

Научная статья
УДК 930

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1482-1495>

Современные подходы к изучению коллективизации в контексте модернизационных теорий

Ирина Валентиновна Гончарова¹ *, Герман Сергеевич Чувардин²

¹ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский просп., 99

²ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

302026, Российская Федерация, г. Орел, ул. Комсомольская, 95

*Адрес для переписки: 79208195393@yandex.ru

Актуальность. Ключевой темой в истории России является аграрный вопрос, в центре которого в XX столетии находится коллективизация. В конце XX – первой четверти XXI века вопрос трансформации аграрной сферы стал центром общественного и научного дискурса после введения в научный оборот новых исторических источников. Цель исследования – анализ и систематизация современных исследовательских подходов к изучению процесса коллективизации в Советском Союзе в конце 1920-х – 1930-х гг. в контексте процессов модернизации.

Материалы и методы. Использован междисциплинарный методологический подход: проанализированы работы историков, социологов и культурологов по проблемам коллективизации и модернизации. В изучении историографии применялись методы – сравнительный и структурного анализа.

Результаты исследования. Изучены публикации историков с конца 1980-х до 2020-х гг. о «великом переломе» в жизни российской деревни. На основе комплексного подхода к проблеме коллективизации акцентировано внимание на многогранности и взаимосвязях различных научных взглядов; показано, что коллективизация – это не только локальный исторический феномен, но и часть более широкого, глобального процесса модернизации России.

Выводы. Аграрный вопрос в российской истории и историографии – многогранная тема, важная для понимания экономических, социальных и культурных процессов России. В постперестроечный период оценки «Великого перелома» изменились: сначала он осуждался, но позже стали признавать объективные причины создания колхозной системы. В новейшей историографии исследователи начали рассматривать коллективизацию в контексте модернизации России, подчеркивая преемственность дореволюционного и послереволюционного периодов.

Ключевые слова: крестьянство, коллективизация, историография, деревня, модернизация, советская власть, аграрный вопрос

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: Гончарова И.В. – концепция исследования, обработка и редактирование материала, написание части текста статьи. Чувардин Г.С. – изучение исторических источников по проблематике, написание части текста статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гончарова И.В., Чувардин Г.С. Современные подходы к изучению коллективизации в контексте модернизационных теорий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1482-1495. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1482-1495>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1482-1495>

Modern approaches to the study of collectivization in the context of modernization theories

Irina V. Goncharova¹ *, German S. Chuvardin²

¹The State University of Management

99 Ryazansky Ave., Moscow, 109542, Russian Federation

²Orel State University named after I.S. Turgenev

95, Komsomolskaya St., Orel, 302026, Russian Federation

*Corresponding author: 79208195393@yandex.ru

Importance. The key issue in Russia's history has always been the agrarian question, which took the form of the collectivization of peasant agriculture in the 1930s. Late in the 20th and the first quarter of the 21st centuries, when a lot of new archive sources were involved in open circulation, the issue of transforming agrarian relations became the core of public and scholarly discourse. The purpose of the study is to analyse and systematise modern research approaches to the study of the collectivization process in the Soviet Union in the late 1920s–1930s in the context of modernization processes.

Materials and Methods. An interdisciplinary methodological approach is used in the research: the works of historians, sociologists, and cultural scientists on the problems of collectivization and modernization are analyzed. Methods of comparative and structural analysis are used in the study of historiography.

Results and Discussion. The publications of historians from the late 1980s to the 2020s devoted to “the great break” in the life of the Russian village are studied. Based on a comprehensive approach to the problem of collectivization, the versatility and interrelationships of various scientific views are highlighted; the research demonstrates that collectivization is not merely a local historical phenomenon but is a part of a broader, global process of modernization of Russia.

Conclusion. The agrarian issue of Russian history and historiography is a multifaceted topic essential for understanding the economic, social, and cultural processes of Russia. In the post-Perestroika period, “the great break” has been re-evaluated. At first, it was heavily criticised, but later the objective reasons for the creation of the collective farm system were recognised. In modern historiography, collectivization is considered in the context of modernization of Russia, emphasizing the continuity of the pre-revolutionary and post-revolutionary periods.

Keywords: peasantry, collectivization, historiography, village, modernization, Soviet government, the agrarian question

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Authors' contribution: Goncharova I.V. – study conception, material processing and editing, part of manuscript text drafting. Chuvardin G.S. – study of historical sources on the subject, part of manuscript text drafting.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Goncharova, I.V., & Chuvardin, G.S. (2024). Modern approaches to the study of collectivization in the context of modernization theories. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 5, pp. 1482-1495. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1482-1495>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Аграрный вопрос представляет собой ключевую тему как в истории России, так и в ее историографии. В конце XX – первой четверти XXI века он претерпел значительные изменения, став важнейшим аспектом социально-экономического и политического развития, а также центром общественного дискурса.

В XX веке аграрный вопрос снова вышел на передний план, особенно в контексте коллективизации 1930-х гг. Эта тема привлекала внимание как советских, так и зарубежных исследователей. Коллективизация как один из ключевых процессов советской аграрной политики в 1920-е – 1930-е гг. продолжает оставаться объектом интенсивного и многогранного научного исследования. В центре внимания современных историков находятся не только экономические и политические аспекты этой кампании, но и ее социальные, культурные и психологические последствия для советского общества. Такие исследовательские интересы требуют применения междисциплинарных методологических подходов, что ведет к глубокому пониманию коллективизации в контексте процессов модернизации.

Модернизационные теории, первоначально разработанные в рамках социологии и экономической истории, предлагают богатый арсенал аналитических инструментов для изучения коллективизации. Восприятие коллективизации как части глобального процесса модернизации позволяет осветить взаимосвязи между технологическим прогрессом, институциональными изменениями и социальными трансформациями. Современные подходы к изучению данной проблематики включают и такой, как сравнение советского опыта с практикой аграрной модернизации

других стран, что способствует выявлению общих и частных черт этого явления.

Анализ ключевых исследований, посвященных коллективизации, позволяет выявить методологическое разнообразие и аналитические рамки, которые используются учеными для изучения этого сложного и многослойного процесса. Особое внимание уделяется взаимодействию государственной системы и аграрного сообщества, динамике сопротивления и компромисса, а также долгосрочным последствиям коллективизации для развития советского общества. Целью исследования является анализ и систематизация современных исследовательских подходов к изучению процесса коллективизации в Советском Союзе (конец 1920-х – 1930-е гг.) в контексте процессов модернизации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Оценивается современный методологический инструментарий, используемый в исследованиях коллективизации, и анализируется, как изменились исторические интерпретации процесса коллективизации в последние десятилетия в свете новых источников и теоретических подходов. Для этого изучаются публикации историков с конца 1980-х по настоящий момент о «великом переломе» в жизни российской деревни. В работе используется междисциплинарный методологический подход: анализируются работы из смежных отраслей научного знания, касающиеся темы коллективизации и модернизации как в рамках российской, так и международной историографии. Для сравнительного анализа оценки коллективизации на разных этапах развития исторического знания использовался сравнительный метод. Метод структурного анализа применялся для понимания взаимодействия социальных,

экономических и политических факторов, влияющих на социалистическую трансформацию российской деревни и ее последствия в рамках теорий модернизации.

Эти материалы и методы предоставляют основательную базу для глубокого исследования процессов коллективизации в контексте модернизации, позволяя не только понять исторические реалии, но и оценить их влияние на современное общество.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Новый импульс аграрным исследованиям придал «архивный бум» на излете перестройки, введение в научный оборот новых рассекреченных документов, которые способствовали изменению научной картины коллективизации как аграрной революции XX века.

Реакцией исследовательского сообщества стала проблема поиска альтернатив сталинской коллективизации. Историки ретроспективно анализировали возможности сохранения или «переформирования» новой экономической политики [1; 2]. Крупный советский историк-аграрник В.П. Данилов, специалист по социально-экономической истории советской деревни в постперестроечный период историографии, обращается к ленинскому кооперативному плану как варианту переформатирования нэпа и обращает внимание на бухаринскую альтернативу [3]. Он выдвинул концепцию поступательного развития крестьянского хозяйства на базе нэпа.

Несмотря на то, что до начала 1990-х гг. историки анализировали коллективизацию в рамках социалистического выбора, они уже тогда рефлексировали по поводу социальных и экономических последствий социалистических преобразований деревни [4].

Начинается изучение процесса раскулачивания как составляющей процесса раскрестьянивания [5]. От общих проблем коллективизации исследователи обращаются к ее отдельным аспектам, в том числе к региональным особенностям проведения [6–8].

В постсоветской историографии не только переосмысливаются процессы аграрной истории, но и вырабатываются новые методологические подходы. Интерес исследователей в начале XXI века к данной проблематике был вызван публикацией сборников исторических документов из ранее засекреченных фондов, таких как «Как ломали нэп», «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939», «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939»¹, «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) и др. [9–11].

Введение в научный оборот огромного количества документов как центральных, так и местных архивов обнаружило несоответствие многих устоявшихся исторических концепций исторической реальности. Сформировалась потребность в обобщающих работах², которые охватывают весь массив опубликованных документов без преувеличений и умолчаний [12; 13].

Архивная революция привела к более глубокому и всестороннему анализу событий, произошедших на рубеже 1930-х гг. [14]. В начале 1990-х гг. в научном сообществе коллективизация трактовалась как масштабная акция, направленная на уничтожение крестьянства и инициированная Сталиным. Через 10 лет в историографии наблюдается рост интереса к объективным и субъективным факторам создания колхозной системы [15]. В этом контексте стоит упомянуть концепцию «аграрного перехода» Г.Е. Корнилова [16] и дискуссионную теорию капитализации, разработанную М.А. Безниным и

¹ Как ломали нэп. Стенограмма пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929: в 5 т. М., 2000; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. М., 2000; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999.

² Бабашкин В.В. История России. Крестьянская революция 1902–1935 гг.: закономерности и особенности отечественной модернизации. СПб.: Лань, 2024. 204 с.

Т.М. Димони [17]. Исследователи считают коллективизацию необходимым этапом в развитии аграрной структуры России, несмотря на различное понимание сути данного феномена.

Одним из ключевых направлений в историографии стало изучение аграрной истории России в более широком историческом контексте. Анализ процессов реформирования аграрного сектора в России первой половины XX века приводит исследователей к необходимости осмысления проблемы модернизации.

Понятие «модернизация» в современном научном дискурсе многоаспектно и междисциплинарно, оно находится на стыке истории, социологии, политологии, политической экономики и культурологии. Социолог А.Г. Вишневский ввел в научный оборот концепцию консервативной модернизации [18]. Идентифицируя ее как «консервативную» и «инструментальную», он подчеркивает два главных аспекта: опора на имеющиеся устои («консервативная») и зависимость от научно-технологических зарубежных решений («инструментальная») [19].

В.А. Бондарев отмечает фрагментарный характер советской модернизации. Она повысила образовательный и культурный уровни населения, ускорила социальную мобильность и внедрение технических новаций. Однако эти модернизационные преобразования были неполными и непоследовательными. Ученый считает коллективизацию («социалистическое переустройство деревни») ярким выражением фрагментарной модернизации [20].

Н.Л. Рогалина рассматривает коллективизацию в контексте аграрных преобразований двадцатого столетия как этатизацию и системную реформу, суть которой заключалась в перераспределении (редистрибуции) того, что было создано фактически бесплатным трудом колхозников [21].

Ю.А. Васильев разделяет понятия «сталинская модернизация» и «советская модернизация». Советскую модернизацию он считает более глубокой, продолжительной и весьма

противоречивой. Например, борьба с пережитками прошлого шла на фоне реконструкции элементов традиционного общества [22].

Вывод о том, что для закрепления политических и экономических преобразований необходимо изменение системы ценностей и повседневной жизни крестьянства, положен в основу концепции социокультурной модернизации. В ней обосновывается связь между процессами модернизации и формированием новой культурной среды, необходимой для поддержания современных социальных практик [23].

Рассмотрение коллективизации в контексте культурной революции позволяет анализировать деформацию моделей поведения и особенности формирования образа будущего в крестьянской среде, а также специфику антирелигиозной кампании. «Социокультурное измерение» социалистического преобразования деревни позволяет глубже изучить сложные отношения власти и сельского социума, например, конструирование «кулачества», фаворитизацию бедноты, внедрение индустриальных принципов организации труда и т. д.

В научном поле исследования коллективизации концепция социокультурной модернизации перекликается с институциональным подходом. Его сторонники рассматривают институты как систему устоявшихся в обществе формальных и неформальных норм, структурирующих политические, экономические и социальные взаимодействия. В контексте данного исследования целесообразно использовать следующее определение: «Социальные нормы выступают в качестве обусловленного социальной практикой социокультурного инструмента регулирования отношений в конкретно-исторических условиях жизни общества» [24, с. 58]. Исследователи считают, что нормы формируются в культуре, а институт выступает как «норма, реализуемая в повседневной практике, постоянно повторяющаяся, стабильная и относительно устойчивая в рамках общественных отношений, которые регулируются соответствующим социальным институтом». Таким

образом, «институт – это своего рода институционализируемая культурная норма» [25, с. 6].

Согласно данному подходу, реформирование закономерно начинается именно с институциональной среды [26–28]. Реформа приверженцами институционального подхода позиционируется как «целенаправленное изменение институтов, предполагающее присутствие в экономической системе агентов, которые разрабатывают и реализуют план трансформации» [29, с. 7]. Исходя из данного определения, коллективизация выступает системной реформой, в которой партийные работники выступают агентами трансформации экономической системы.

Институциональную теорию коллективизации дополняет региональный подход, который учитывает многообразие сельских территорий России, определявшее местную специфику проведения государственных кампаний. Обращение исследовательского внимания к региональным особенностям способствовало появлению эндогенной теории развития, которая изучает способность местных сообществ адаптироваться к общегосударственным изменениям, приспособляя их под себя [30].

Модернизационные теории вызывают полемику среди исследователей. По мнению В.П. Попова, называющего коллективизацию «запланированной трагедией», «до сих пор отсутствует концепция, объясняющая феномен коллективизации, а преобладающие в науке подходы, рассматривающие ее через призму модернизационного подхода, также не объясняют ни хода, ни результатов, ни последствий коллективизации» [31, с. 67]. Исследователь считает, что это препятствует научному осмыслению аграрной истории России: «Определение коллективизации как модернизационного процесса... противоречит тому очевидному факту, что с точки зрения социального развития села это был не скачок вперед, а падение в пропасть, из которой крестьянству так и не удалось выбраться» [31, с. 67].

Вместе с тем разные подходы, представленные в рамках теории модернизации, не находятся в противоречии, а наоборот, дополняют друг друга. Концепция фрагментарной модернизации не отрицает важность консервативных элементов и зависимости от традиционных ресурсов. Признание культурно-идеологического контекста как одного из ключевых аспектов фрагментарной модернизации вполне соответствует теории социокультурной модернизации. Социокультурная модернизация вписывается в контекст институционального подхода. Это важно для осмысления «великого перелома» как глубокой комплексной трансформации как производственных отношений, так и самого крестьянства.

Выдающийся современный российский исследователь В.В. Кондрашин, осмысливая особенности дискурса коллективизации, считает, что она «не может рассматриваться вне проблемы общей индустриальной модернизации России, хронологические рамки которой выходят далеко за пределы «сталинского периода» [32]. Он предлагает изучать феномен коллективизации в контексте российской модернизации, «в неразрывной связи хода аграрных реформ в дореволюционной и советской России с задачами и индустриализации, а также в контексте всех судьбоносных событий политической истории страны» [32]. Историк подчеркивает роль объективных факторов развития аграрного сектора в направлении создания крупного сельскохозяйственного производства таких, например, как природно-географические условия. Коллективизация как процесс создания крупного коллективного хозяйства – закономерное явление, она есть «прямой продукт индустриальной модернизации страны». Колхозный строй решил важные государственные задачи. В первую очередь, была создана модель аграрной экономики, приспособленная для военного времени, что в дальнейшем подтвердила Великая Отечественная война. Но со своей главной задачей – продовольственное обеспечение – коллективизация не справилась, более того, она повлияла на ментали-

тет бывших крестьян, демотивировав их отношение к сельскохозяйственному труду. Вывод В.В. Кондрашина о том, что «раскрестьянивание» деревни привело к «окрестьяниванию» городов свидетельствует о том, что исследователь выходит на проблему новейшей социальной истории России, анализирует глубинные проблемы взаимоотношения колхозников и власти в постперестроечный период [33].

Отличительной особенностью современного этапа социогуманитарного знания в изучении крупных трансформаций общественной и экономической, помимо междисциплинарности, является комплексность [34]. Для исследователей конца 1980–1990 гг. характерно восприятие коллективизации как резкого поворота от нэпа, разрыва социально-экономической линии партии 1920-х гг.

И.С. Кузнецов считает важнейшей чертой современной историографии «великого перелома» некий «методологический плюрализм, отсутствие «единственно верной» или общепринятой концепции «коллективизации» [35, с. 177]. По мнению исследователя, оценки аграрных событий российской истории претерпели значительные изменения от «величайшей трагедии российского крестьянства, порожденной тоталитаризмом» – в постперестроечный период, до рассматриваемых «советский строй» как исторически закономерный, прогрессивный, обусловленный цивилизационной спецификой России» [35, с. 178].

В научном дискурсе аграрной проблематики первой четверти XXI века изучается преемственность социально-экономических и культурных институтов, базирующаяся на соотношении формальных и неформальных практик в крестьянской среде [36]. Одним из трендов историографии коллективизации является региональное изучение ее отдельных аспектов, например, изучение сопротивления крестьянства в Центрально-Черноземной области В.Б. Безгиным и В.П. Николашиным [37].

В современном исследовательском поле акцентируется внимание на комплексном подходе, аграрный вопрос рассматривается

не только как экономический, но и как социальный и культурный феномен. Множество исследований фокусируется на роли крестьянской культуры, традиций и идентичности в контексте изменений, произошедших в аграрной системе [38].

В качестве примера можно привести учебное пособие В.В. Бабашкина, опубликованное в 2024 г., автор которого, следуя сложившимся историографическим трендам, стремится к комплексному освещению крестьянской проблематики, делая следующий шаг в научном обобщении. Уже в самом названии этого издания содержится некий вызов по отношению к устоявшимся хронологическим рамкам: «Крестьянская революция в России 1902–1935 гг.: закономерности и особенности отечественной модернизации». Исследователь рассматривает крестьянскую революцию как сложный волнообразный процесс, который начинается в 1902 г. «в Полтавской и Харьковской губерниях и цепной реакцией переходит практически на всю территорию гигантской империи». Следующими вехами «социальной бури» выступают традиционные революционные события 1905–1907 и 1917 гг. Далее следует не менее бурный и напряженный «с точки зрения борьбы крестьян с властью за землю и за право хозяйствовать на ней по собственному разумению» 1921 г., ознаменовавший начало нэпа. Фактически это – попытка популяризации того теоретического подхода к рассмотрению революционных событий приблизительно первой трети XX века, который был заявлен в монографии, изданной в 2011 г. [13].

По мнению В.В. Бабашкина, 1922 г. является завершением первого большого, двадцатилетнего этапа российской революции и одновременно началом второго этапа. Второй этап крестьянской революции был обусловлен процессом модернизации, характер которой в огромной мере определялся тем, что можно обозначить как «крестьянственность» страны, а также всей логикой предшествующих эволюционных и революционных процессов в сфере внутриобщинных отношений и отношений крестьян с внешним

для общины миром. Для раскрытия этой логики автор использует концепцию циклической мобильности российского крестьянства. Как вариант модернизации аграрно-крестьянского общества исследователь рассматривает коллективизацию – центральное, с его точки зрения, событие XX столетия в российской истории. Однако и в данном аспекте мы видим авторский подход, не ограничивающий коллективизацию 1930–1932 гг., на которые пришелся основной этап натиска большевиков на деревню. Автор анализирует сложную систему противостояния крестьянства и государства до 1935 г., когда появился Примерный устав сельскохозяйственной артели и, таким образом, были «обозначены условия компромисса в отношениях между крестьянством и государственной властью» [12, с. 68].

Таким образом, в работе представлена и научно обоснована авторская концепция «крестьянской революции». Она представляет собой новый методологический подход к изучению аграрного вопроса в отечественной историографии. В.В. Бабашкин считает себя последователем научной школы английского специалиста по аграрной и политической истории России в XX веке Теодора Шанина, впервые в исторической науке поставившего вопрос о крестьянской революции в России [39]. Но Т. Шанин, опубликовав в середине 1980-х гг. на английском языке двухтомную монографию «Россия на рубеже веков», первоначально придерживался достаточно традиционной хронологии революции в нашей стране: 1905–1907 гг.³ Однако материалы второго тома явно потребовали от исследователя выхода за эти временные рамки: в России революционные события развиваются как-то непривычно для алгоритмов западного мышления в парадигмах теории прогресса, непохоже на то, как по идее должна происходить революция в классическом понимании этого историко-философского термина. Все это отразило даже название второго тома монографии Т. Шанина «Революция

как момент истины: природа российской непохожести» (*“The Roots of Otherness”*). Поэтому реальное содержание глав и параграфов этой книги существенно вырывается за рамки заявленной в названии хронологии.

Трудно переоценить значение для развития российской исторической науки того факта, что в 1990-е гг. Т. Шанин становится вместе со своим русским коллегой и другом В.П. Даниловым организатором и руководителем научного проекта «Крестьянская революция в России 1902–1922 гг.». В рамках этого проекта осуществляется перевод на русский язык ряда наиболее значительных исследований английского историка (или, как он сам себя по-русски позиционировал, исторического социолога). В частности, выходит монография о крестьянской революции в России «Революция как момент истины: Россия 1905–1907 – 1917–1922 гг.» [39].

При работе над подготовкой этой книги к изданию обнаруживается ряд смысловых совпадений с тем, что писали и продолжают писать некоторые российские историки – прежде всего, историки-аграрники – о бурных революционных событиях той поры. При этом на протяжении всех 1990-х гг. продолжает свою регулярную деятельность теоретический семинар «Современные концепции аграрного развития», научное руководство которым осуществляют Т. Шанин с В.П. Даниловым. На его заседаниях велись острые дискуссии и о характере тех исторических событий, которые с полным правом могли бы быть отнесены к крестьянской революции в нашей стране, и о периодизации этой революции. Постоянным участником этого семинара был В.В. Бабашкин, подготовив к научному изданию материалы всех его заседаний.

Исследователь вступает в полемику с другими исследователями, не соглашаясь с тем, что начало нэповской поры ознаменовало завершение крестьянской революции в России. Напротив, он пытается обосновать, что те условия, в которых оказалась крестьянская община в нашей стране в годы нэпа, с неизбежностью подготовили необходимые

³ *Shanin T.* Russia is a “developing society”: in 2 vols. Vol. 1. *The Roots of Otherness: Russia’s Turn of Century.* New Haven: Yale University Press, 1986. 292 p.

предпосылки экономического, политического, идеологического и даже социально-психологического характера для революционного перехода векового общинного уклада в сельскохозяйственном производстве нашей страны в колхозно-совхозный строй.

В.В. Бабашкин показывает эволюцию исследовательских подходов и суть общественно-политических споров вокруг крестьянства как важнейший фактор эволюции современной российской действительности в идейно-культурной сфере нашего общественного бытия. Аграрный подход к анализу российских революционных событий как ключевой вопрос истории и очень болезненный в социальном плане вопрос российской, равно как и зарубежной, историографии (не случайно за коллективизацию многие историки обозначали словосочетанием «трагедия российской деревни») вызывает в исследовательской среде ожесточенные споры разных научных школ. Главная линия противостояния, по мнению автора, проходит между «научно-коммунистической схемой» как господствующей в идеологическом пространстве советской исторической науки и современной либерально-рыночной схемой российской истории XX века, претендующей на роль новой государственной идеологии, согласно которой до 1917 г. наша страна естественным образом развивалась в правильном западном направлении, а затем это развитие было искусственно прервано большевиками во главе с Лениным. При этом, либерально-рыночная конструкция (равно как и ее предшественница) неадекватно отражает историческую действительность: «по-прежнему приходится утаивать и затушевывать огромное количество исторических фактов, приписывать большинству населения России – крестьянству – ментальные свойства, на самом деле для него не характерные, как, например, стремление к ведению индивидуального частного хозяйства товарно-рыночной ориентации, фермерского типа» [12; 13].

Однако для ученого важно не противопоставить схемы, а, напротив, подчеркнуть их идейно-теоретическое единство, как это

делал в своих исследованиях Т. Шанин. В.В. Бабашкин ищет варианты не противостояния, а взаимодополнения и взаимообогащения либерального и коммунистического подходов, «допуская взаимоотрицание лишь в той мере, в какой разные стороны изучаемой действительности отрицают друг друга» [12; 13].

Следующим важным моментом исследования является обобщенный ретроспективный взгляд на российское крестьянство без традиционного противопоставления на историю до и после 1917 г. Историк называет эту грань «ребром жесткости государственной идеологии», без которой «разваливается логическая схема нашей истории, и последняя предстает во всей своей сложности, непостижимости и многообразии» [12].

На место данного идеологического клише В.В. Бабашкин предлагает авторскую схему для обобщения и интерпретации важнейших событий отечественной истории на протяжении первой трети XX века. «Главное в этой схеме – акцент на то, что такое крестьянство как таковое и российское крестьянство эпохи модернизации как громадное большинство населения страны» [12]. При этом крестьянство предстает как актер революции и социальная общность, для изучения которой исследователь предлагает с особым вниманием учитывать особенности менталитета, экономического и политического поведения, а также динамику демографической ситуации в российской деревне.

Благодаря такому методологическому подходу к изучению крестьянства появляется возможность изменить представление «о фатальном разломе, связанном с приходом к власти большевиков, и перенести основное внимание с того, что разделяет разные этапы исторического пути России в XX века, на то, что их объединяет» [12; 13]. Поиск преемственности аграрного развития до и после 1930 г. является одним из ключевых трендов современной историографии коллективизации.

ВЫВОДЫ

Аграрный вопрос в российской истории и историографии является многослойной и многогранной темой. Он нуждается в исследовании для понимания не только экономических изменений, но и социальных и культурных процессов, которые сформировали Россию как государство.

Оценки сущности и последствий «Великого перелома» подверглись кардинальным изменениям в постперестроечный период. Огромную роль в этом сыграл ввод в научный оборот новый исторический источников. Но с конца 1980-х до начала 2020-х гг. историографические позиции значительно эволюционировали. От первоначального резко осуждающего тона в отношении аграрной трансформации в конце, признания ошибки и трагедии власти, к выявлению объективных факторов создания колхозной системы как этапа развития аграрной структуры России. Эта более спокойная и эмоционально отстраненная исследовательская позиция привела к изучению коллективизации в широком историческом контексте. В начале 2000-х гг. исследователи рассматривали коллективизацию как аспект советской модернизации, для новейших исследований характерно стремление рассматривать эту политику как часть политики модернизации России, подчеркивая преемственность дореволюционного и послереволюционного периодов.

Современные подходы к изучению коллективизации в контексте модернизационных теорий предлагают глубокое понимание в политико-экономических процессах, проходивших в Советском Союзе. Исследования показывают, что коллективизация, несмотря на множественные негативные последствия, включая репрессии и разрушение традици-

онных аграрных укладов, также была частью более широкого процесса индустриализации и модернизации национальной экономики.

Анализируя динамику коллективизации через призму модернизационных теорий, становится очевидным, что этот процесс способствовал радикальной трансформации сельского хозяйства и всего социально-экономического устройства страны. Некоторые исследователи подчеркивают позитивные аспекты, такие как технологическое обновление и организационные изменения, которые потенциально способствовали экономическому росту в долгосрочной перспективе. Другие же акцентируют внимание на принудительном характере и человеческих жертвах, что вызывает важные вопросы о цене таких преобразований.

Современные методы исследования, включая междисциплинарные подходы и использование различных источников данных, позволяют более объективно и многопланово оценить коллективизацию. Они способствуют не только реконструкции исторических фактов, но и пониманию механизмов и последствий процессов модернизации для различных слоев населения.

Изучение коллективизации через модернизационные теории помогает более глубоко понять сложные трансформационные процессы, происходившие в СССР в первой половине XX века, и может служить важным уроком для анализа современных модернизационных процессов. Исследования в этой области продолжают оставаться актуальными, поскольку они не только позволяют переоценить исторический опыт, но и дают ключи к пониманию современных социальных и экономических вызовов в глобальном контексте.

Список источников

1. Ханин Г.И. Почему и когда погиб НЭП // ЭКО. 1989. № 10 (184). С. 66-83. <https://elibrary.ru/tkrcuv>
2. Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 34-46.
3. Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке: избр. тр.: в 2 ч. М.: РОССПЭН, 2011. Ч. 2. 863 с.

4. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. М.: Политиздат, 1989. 318 с.
5. Зеленин И.Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 гг.) // История СССР. 1990. № 6. С. 31-49.
6. Зеленин И.Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. 1989. № 2. С. 3-19.
7. Бадаев И.Д. Некоторые аспекты коллективизации сельского хозяйства Северо-востока (1929–1937 гг.) // Краеведческие записки. № 17. Магадан, 1991. С. 3-13.
8. Ильиных В.А. Коллективизация Сибирской деревни (историография проблемы) // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.: материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 51-54. <https://elibrary.ru/ubbmtl>
9. Вербицкая О.М. Формирование колхозной экономики по мобилизационному типу (1930-е гг.) // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12. № 1. С. 47-69. <https://elibrary.ru/qikfzf>
10. Кедров Н.Г. Российская историография коллективизации крестьянства: проблемы изучения // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 1. С. 12-16. <https://elibrary.ru/xxauoj>
11. Кедров Н.Г. Несостоявшаяся революция С.И. Савельева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 165-171. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-165-171>
12. Бабашкин В.В. 1930-е годы как время складывания основной модели взаимоотношений между народом и властью в советский период // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.: материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 64-67.
13. Бабашкин В.В. Россия 1902–1935 годов как аграрное общество: опыт применения концептуальных подходов современного крестьяноведения. Саарбрюкен, 2011. 428 с.
14. Роголина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 3-13. <https://elibrary.ru/ofxjvr>
15. Ильиных В.А. Коллективизация деревни: проекты и реальность // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 5. С. 27-33. <https://elibrary.ru/rsyvezl>
16. Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX веке: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. № 2 (19). С. 4-14. <https://elibrary.ru/mljnft>
17. Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х гг. М.: Кн. дом «Либроком», 2009. 128 с.
18. Вишневецкий А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
19. Вишневецкий А.Г. Незавершенная демографическая модернизация в России // Spero. 2009. № 10. С. 55-82.
20. Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: История преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. Ростов н/Д.: Изд-во Сев.-Кавказ. науч. центра высш. шк., 2005. 580 с. <https://elibrary.ru/qpbgsx>
21. Роголина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М.: Энцикл. рос. деревень, 2010. 216 с.
22. Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом. М.: Современные тетради, 2006. 343 с. <https://elibrary.ru/qoezvj>
23. Астафьева О.Н., Флиер А.Я. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11). С. 1-15. <https://elibrary.ru/racilv>
24. Федорова Н.В. Проблема нормы и ненормального в социально-гуманитарном знании // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29. № 1 (96). С. 56-62. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-196-56-62>, <https://elibrary.ru/asxgol>
25. Ефимова Т.В. Социальные институты: опыт культурологического анализа // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11). С. 1-13. <https://elibrary.ru/racimz>
26. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): в 2 т. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Т. 1. 805 с.
27. Латин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Ин-т философии РАН, 2000. 136 с. <https://elibrary.ru/sgugqd>

28. Кирдина-Чэндлер С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 23-32. <https://elibrary.ru/xmtrpv>
29. Полтерович В.М. Современное состояние теории экономических реформ // Пространственная экономика. 2008. № 2. С. 6-45. <https://elibrary.ru/kvozs1>
30. Нефедова Т. Пространственные контрасты сельской местности // Отечественные записки. 2012. № 6 (51). С. 21-40. <https://elibrary.ru/qivkkt>
31. Попов В.П. Запланированная трагедия: коллективизация в исторической ретроспективе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (51). С. 67-80. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-3-7>, <https://elibrary.ru/zfixni>
32. Кондрашин В.В. Влияние коллективизации на судьбы России в XX в. // Российская история. 2018. № 4. С. 3-13. <https://doi.org/10.31857/S086956870000126-9>, <https://elibrary.ru/ylgdox>
33. Кондрашин В.В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М.: Полит. энцикл., 2024. 663 с.
34. «Советское наследство». Отражение прошлого в социальных и экономических практиках современной России / под ред. Л.И. Бородкина, Х. Кесслера, А.К. Соколова. М.: РОССПЭН, 2010. 351 с. <https://elibrary.ru/qprajr>
35. Кузнецов И.С. «Великий перелом» в контексте современной российской и региональной историографии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 175-182. <https://elibrary.ru/kzbulh>
36. Гончарова И.В. Современные концептуальные подходы в историографии коллективизации // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 1 (64). С. 21-28. <https://elibrary.ru/vsmbtd>
37. Безгин В.Б., Николашин В.П. Политика коллективизации и крестьянское сопротивление (по материалам Козловского округа Центрально-Черноземной области) // Научный диалог. 2019. № 6. С. 243-259. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-6-243-259>, <https://elibrary.ru/mtrlay>
38. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2001. 422 с. <https://elibrary.ru/qpiyxn>
39. Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905–1907 – 1917–1922 гг. / пер. с англ. М.: Весь Мир, 1997. 558 с.

References

1. Khanin G.I. (1989). Why and when the NEPH died. *EHKO = ECO*, no. 10 (184), pp. 66-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tkrucv>
2. Kabanov V.V. (1993). Paths and roadlessness of agrarian development of Russian in the 20th century. *Voprosy istorii*, no. 2, pp. 34-46. (In Russ.)
3. Danilov V.P. (2011). *Russian Peasantry History in the 20th Century: Collected Works: in 2 pts*. Moscow, ROSSPEHN Publ., pt 2, 863 p. (In Russ.)
4. Gordon L.A., Klopov E.V. (1989). *What Was That? Reflections on the Background and Outcome of What Happened to Us in the 30s and 40s*. Moscow, Politizdat Publ., 318 p. (In Russ.)
5. Zelenin I.E. (1990). Implementation of the policy of “liquidation of kulachchestvo as a class” (fall 1930–1932). *Istoriya SSSR*, no. 6, pp. 31-49. (In Russ.)
6. Zelenin I.E. (1989). On some “white spots” of the final stage of total collectivization. *Istoriya SSSR*, no. 2, pp. 3-19. (In Russ.)
7. Badaev I.D. (1991). Some aspects of collectivization of agriculture in the Northeast (1929–1937). *Kraevedcheskie zapiski*, no. 17, pp. 3-13. (In Russ.)
8. Il'inykh V.A. (2009). Collectivization of Siberian village (historiography of the problem). *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii “Problemy agrarnogo i demograficheskogo razvitiya Sibiri v XX – nachale XXI v.” = Proceedings of All-Russian Scientific Conference “Problems of Agrarian and Demographic Development of Siberia in the 20th – early 21st century”*. Novosibirsk, pp. 51-54. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ubbmtl>
9. Verbitskaya O.M. (2011). Development of the collective farm economy according to the mobilization type (1930s). *Istoriko-ehkonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, vol. 12, no. 1, pp. 47-69. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qikfzf>

10. Kedrov N.G. (2017). The Russian historiography on the peasantry collectivization: problems of studying. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki*, no. 1, pp. 12-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xxauoj>
11. Kedrov N.G. (2019). Sergey Savelyev's Unfulfilled Revolution. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 19, no. 2, pp. 165-171. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-165-171>
12. Babashkin V.V. (2009). The 1930s as the time of formation of the basic model of relations between the people and the authorities in the Soviet period. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Problemy agrarnogo i demograficheskogo razvitiya Sibiri v XX – nachale XXI v."* = *Proceedings of All-Russian Scientific Conference "Problems of Agrarian and Demographic development of Siberia in the 20th and the beginning of 21st century"*. Novosibirsk, pp. 64-67. (In Russ.)
13. Babashkin V.V. (2011). *Russia 1902–1935 as an agrarian society: the experience of applying conceptual approaches of modern peasant studies*. Saarbrücken, 428 p. (In Russ.)
14. Rogalina N.L. (2011). The tasks and lessons of studying Russian agrarian reforms of the twentieth century. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*, no. 4, pp. 3-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ofxjvr>
15. Il'inykh V.A. (2013). Collectivization of the village: projects and realities. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian Sciences in Siberia*, no. 5, pp. 27-33. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rsyezl>
16. Kornilov G.E. (2008). Agrarian modernization in Russia in the 20th century: regional aspect. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*, no. 2 (19), pp. 4-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mljnf>
17. Beznin M.A., Dimoni T.M. (2009). *Capitalization in Russian Village in 1930–1980s*. Moscow, Book House "Librokom" Publ., 128 p.
18. Vishnevskii A.G. (1998). *The Sickle and the Ruble. Conservative Modernization in the USSR*. Moscow, OGI Publ., 432 p. (In Russ.)
19. Vishnevskii A.G. (2009). The incomplete demographic modernization in Russia. *Spero*, no. 10, pp. 55-82.
20. Bondarev V.A. (2005). *Fragmentary Modernization of the Post-October Village: History of Transformations in Agriculture and the Evolution of the Peasantry in the late 20's – early 50's of the Twentieth Century on the Example of Grain Areas of Don, Kuban and Stavropol*. Rostov on Don, North Caucasus Scientific Centre of Higher Education Publ., 580 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpbgsx>
21. Rogalina N.L. (2010). *Power and Agrarian Reforms in Russia in the 20th Century*. Moscow, Ehntsiopediya rossiiskikh dereven' Publ., 216 p. (In Russ.)
22. Vasil'ev Yu.A. (2006). *Modernization Under the Red Flag*. Moscow, Sovremennye tetrady Publ., 343 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qoezvj>
23. Astafeva O.N., Flier A.Ya. (2013). Sociocultural modernization: shaping a new cultural milieu. *Kul'turologicheskii zhurnal = Journal of Cultural Research*, no. 1 (11), pp. 1-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/racilv>
24. Fedorova N.V. (2024). The problem of the normal and the abnormal in socio-humanitarian knowledge. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement*, vol. 29, no. 1 (96), pp. 56-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-196-56-62>, <https://elibrary.ru/asxgol>
25. Efimova T.V. (2013). Social institutions: essays in cultural analysis. *Kul'turologicheskii zhurnal = Journal of Cultural Research*, no. 1 (11), pp. 1-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/racimz>
26. Akhiezer A.S. (1997). *Russia: Critique of Historical Experience (Sociocultural Dynamics of Russia): in 2 vols*. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., vol. 1, 805 p.
27. Lapin N.I. (2000). *Ways of Russia: Socio-cultural Transformations*. Moscow, Philosophy Institute of RAS Publ., 136 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sgugqd>
28. Kirdina-Chehdler S.G. (2002). Sociocultural and Institutional Approaches as a Basis for Positive Sociology in Russia *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 12, pp. 23-32. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xmtrpv>
29. Polterovich V.M. (2008). Modern state of the theory of economic reforms. *Prostranstvennaya ehkonomika*, no. 2, pp. 6-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kvozl>
30. Nefedova T. (2012). Spatial contrasts of the countryside. *Otechestvennye zapiski*, no. 6 (51), pp. 21-40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qivkkt>

31. Popov V.P. (2019). Planning tragedy: collectivization in a historical retrospective review. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga region. Humanities*, no. 3 (51), pp. 67-80. (In Russ.) <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-3-7>, <https://elibrary.ru/zfixni>
32. Kondrashin V.V. (2018). Collectivisation's influence on Russian history of the 20th century. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*, no. 4, pp. 3-13. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S086956870000126-9>, <https://elibrary.ru/ylgdox>
33. Kondrashin V.V. (2024). *Russian Village in the Conditions of Industrial Modernization*. Moscow, Politicheskaya ehntsiklopediya Publ., 663 p. (In Russ.)
34. Borodkin L.I., Kessler Kh., Sokolova A.K. (ed.) (2010). "Soviet Inheritance". *Reflection of the Past in the Social and Economic Practices of Modern Russia*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 351 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qprajr>
35. Kuznetsov I.S. (2010). "The great break" in the context of modern Russian and regional historiography. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, Filologiya = Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 9, no. 1, pp. 175-182. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kzbulh>
36. Goncharova I.V. (2015). Modern conceptual approaches in the historiography of collectivization. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Orel State University*, no. 1 (64), pp. 21-28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vsmbtd>
37. Bezgin V.B., Nikolashin V.P. (2019). Policy of collectivization and peasant resistance (based on materials of kozlovsky district of central chernozem region). *Nauchnyi dialog*, no. 6, pp. 243-259. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-6-243-259>, <https://elibrary.ru/mtrlay>
38. Fitspatrik Sh. (2001). *Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village After Collectivization*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 422 p. <https://elibrary.ru/qpiyxn>
39. Shanin T. (1997). *Revolution as a Moment of Truth: 1905–1907 – 1917–1922*. Moscow, Ves Mir Publ., 558 p.

Информация об авторах

Гончарова Ирина Валентиновна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института государственной политики и управления отраслевой экономики, Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-7532-8751>
79208195393@yandex.ru

Чувардин Герман Сергеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-7706-3419>
wodantag@mail.ru

Поступила в редакцию 28.07.2024
Одобрена после рецензирования 25.09.2024
Принята к публикации 17.10.2024

Information about the authors

Irina V. Goncharova, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher at the Research Institute of State Policy and Management of Sectoral Economics, The State University of Management, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-7532-8751>
79208195393@yandex.ru

German S. Chuwardin, Dr. Sci. (History), Professor of the Russian History Department, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-7706-3419>
wodantag@mail.ru

Received 28.07.2024
Approved 25.09.2024
Accepted 17.10.2024